

РАЗГОВОР ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРОДОЛЖЕН

А.Я. Гуревич

Как мне кажется, наша дискуссия наглядно продемонстрировала, что периодизация истории представляет собой своего рода парадокс: с одной стороны, мы - как историки-профессионалы, так и все, думающие об истории и пытающиеся в ней ориентироваться, - не можем обойтись без ее расчленения на эпохи, периоды и иные отрезки, наполненные определенным смыслом; с другой же стороны, едва ли можно уклониться от вывода, что подобное расчленение произвольно в том отношении, что оно зависит от нашей мысли, от принципов и предпосылок, с которыми мы подходим к историческому процессу. Поэтому естественно, что, в зависимости от того, в каком ракурсе мы этот процесс рассматриваем и какую проблему изучаем, периодизация меняется, и в качестве вех, разделяющих периоды, выдвигаются разные события и моменты.

Мне трудно примириться с идеей, согласно которой история сама по себе, безотносительно к познающим ее субъектам, делится на эпохи и безусловно выделяемые отрезки. Впечатление о том, что она объективно распадается на периоды, обусловлено традицией, переходящей из поколения в поколение, затвердевшими привычками сознания, в основе которых лежит неодолимая потребность в упорядочении хода времени. Созданные человеческим сознанием классификации обретают самостоятельное существование и принимаются нами в виде непреложных констант. В этой связи не могу не отметить, что мне внушают серьезное сомнение всякого рода "измы", поскольку они сплошь и рядом порождаются тенденцией придать самостоятельное существование продуктам нашего сознания.

Таким образом, историческое сознание (под последним скрываются равно и мифологические, и научные предпосылки) с неизбежностью порождает своего рода ловушки, в которые оно само и попадает. Но эта кажущаяся безвыходность не должна парализовать нашу исследовательскую мысль. Речь идет не о том, чтобы отказаться от периодизации, необходимого средства в работе историков, но о том, чтобы ясно осознать инструментальное значение этого средства.

Не буду здесь рассматривать содержание проведенной дискуссии. Но от одной констатации трудно удержаться. Нам явно недостает критического отношения к проблеме, избранной нами для обсуждения, что, по-видимому, непосредственно связано с известной недооценкой значимости для историка теоретического и методологического анализа. Будем же видеть в проведенном нами обсуждении лишь повод и импульс к дальнейшим размышлениям.